



оригинальная статья

<https://elibrary.ru/vbojkc>

Педагогическая подготовка специалистов по архивному делу в дореволюционной России: институциональное становление и методические традиции

Понасенко Артем Васильевич

Луганский государственный педагогический университет, Россия, Луганск

eLibrary Author SPIN: 5561-4190

<https://orcid.org/0009-0002-9434-7517>ponart0202@yandex.ru

Аннотация: В статье представлен комплексный анализ становления системы профессионального архивного образования в Российской империи с конца XVIII в. до 1917 г. Цель – провести многоаспектный анализ становления и развития системы подготовки архивных специалистов в Российской империи, рассматриваемой как целостный социокультурный феномен. Исследование выявляет три ключевых этапа развития: 1) переход от приказного ученичества к ведомственным школам (XVIII – первая половина XIX в.); 2) институционализация через включение в университетские программы (вторая половина XIX в.); 3) завершающая стадия стандартизации с созданием специализированных учебных заведений (конец XIX – начало XX в.). Особое внимание уделяется уникальным особенностям российской модели, которая органично сочетала фундаментальную академическую подготовку по вспомогательным историческим дисциплинам с практико-ориентированным обучением в ведомственных архивах, творческой адаптацией международного опыта и ранней профессиональной самоорганизацией (Союз архивистов, 1905 г.). Подчеркивается определяющая роль государственных реформ (Генеральный регламент 1720 г., университетская реформа 1863 г.), деятельности ключевых специалистов (Н. В. Калачов, Д. Я. Самоквасов) и интеграции в международное профессиональное сообщество в процессе формирования системы подготовки. Результаты исследования демонстрируют, что к 1917 г. сформировалась целостная система подготовки, ставшая основой для советской модели архивного образования. Особую ценность представляет анализ методических новаций (система практических занятий В. С. Иконникова), организационных механизмов (учебные коллекции документов) и вопросов профессиональной этики (разработка кодексов).

Ключевые слова: архивное образование, Российская империя, профессионализация, исторические дисциплины, археологические институты, международное сотрудничество, цифровизация архивов

Цитирование: Понасенко А. В. Педагогическая подготовка специалистов по архивному делу в дореволюционной России: институциональное становление и методические традиции. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2025. Т. 9. № 3. С. 413–420. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-3-413-420>

Поступила в редакцию 24.04.2025. Принята после рецензирования 19.05.2025. Принята в печать 19.05.2025.

full article

Pedagogical Training of Archivists in Pre-Revolutionary Russia: Institutions and Methods

Artem V. Ponasenko

Luhansk State Pedagogical University, Russia, Lugansk

eLibrary Author SPIN: 5561-4190

<https://orcid.org/0009-0002-9434-7517>ponart0202@yandex.ru

Abstract: This multidimensional analysis traces the history of archival education system in the Russian Empire from the late 18th century to 1917 as an integral socio-cultural phenomenon. The period consisted of three main stages: 1) archival education turned from apprenticeship to departmental schools (18th – first half of the 19th century), 2) it entered university curricula (second half of the 19th century), 3) it acquired education institutions of its own (late 19th – early 20th centuries). The Russian model of archival education organically combined fundamental academic training in auxiliary historical disciplines with practice-oriented education in departmental archives,

creative adaptation of international experience, and early professional self-organization (Union of Archivists, 1905). The article describes the relevant state reforms (General Regulations, 1720; University Reform, 1863), the activities of major specialists (N. V. Kalachov, D. Ya. Samokvasov), and the gradual integration into the international professional community. By 1917, Russian archival education was a cohesive training system that eventually sprouted the Soviet model. Particular value belonged to such methodological innovations as V. S. Ikonnikov's system of practical exercises, training archives, and the codes of professional ethics.

Keywords: archival education, Russian Empire, professionalization, historical disciplines, archaeological institutes, international cooperation, digital archives

Citation: Ponassenko A. V. Pedagogical Training of Archivists in Pre-Revolutionary Russia: Institutions and Methods. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2025, 9(3): 413–420. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-3-413-420>

Received 24 Apr 2025. Accepted after review 19 May 2025. Accepted for publication 19 May 2025.

Введение

Современная историческая наука демонстрирует устойчивый интерес к изучению профессионального образования в Российской империи, при этом особое внимание исследователей привлекает формирование системы подготовки специалистов архивного дела. Данная работа посвящена комплексному анализу генезиса и эволюции педагогических практик в области архивоведения с конца XVIII в. до 1917 г., что позволяет проследить трансформацию подходов к профессиональной подготовке кадров в контексте меняющихся государственных приоритетов и научных парадигм.

Актуальность исследования определяется несколькими взаимосвязанными факторами. Во-первых, в условиях цифровой трансформации архивного дела особую значимость приобретает осмысление исторического опыта адаптации образовательных моделей к технологическим вызовам. Во-вторых, сохраняющаяся в профессиональном сообществе дискуссия об оптимальном соотношении теоретической и практической составляющих в подготовке архивистов делает востребованным историко-педагогический анализ дореволюционного опыта. В-третьих, современный «антропологический поворот» в исторической науке актуализирует изучение кадрового аспекта архивного дела через призму истории повседневности и профессиональной культуры.

Цель работы – провести многоаспектный анализ становления и развития системы подготовки архивных специалистов в Российской империи, рассматриваемой как целостный социокультурный феномен. Поставлены следующие задачи:

1) реконструировать институциональную структуру подготовки архивистов, проследив эволюцию от ведомственных школ до специализированных учебных заведений;

2) исследовать механизмы взаимодействия академической науки и практического архивного дела в процессе профессиональной подготовки;

3) оценить вклад ключевых деятелей архивного образования (Н. В. Калачова, Д. Я. Самоквасова, В. С. Иконникова и др.) в разработку педагогических подходов;

4) проанализировать социальный состав учащихся и преподавателей архивных школ как отражение профессиональной стратификации.

Историография проблемы отличается значительной хронологической и методологической неоднородностью. Анализ историографии по вопросу подготовки архивных кадров в дореволюционный период позволяет выявить системный характер развития архивного дела в России, органично сочетавшего государственные потребности с научными задачами. Исследования В. В. Максакова, В. Н. Самошенко и С. О. Шмидта показывают, что этот синтез нашел свое воплощение в создании специализированных образовательных структур [1–3], подробно рассмотренных в работах [4, с. 11; 5, с. 24].

Особое значение в формировании профессиональной культуры архивистов имела деятельность Историко-архивного института, который, как демонстрируют исследования Т. И. Хорхординой [6–10], стал подлинным центром подготовки кадров. Его работа строилась на трех фундаментальных принципах: 1) преемственности исторических традиций документоведения, 2) интеграции теоретических знаний с практическими навыками и 3) развитии научных школ в области вспомогательных исторических дисциплин.

Ценные сведения о процессе профессионального становления архивистов содержат мемуарные источники, включая работы [11–13]. Эти материалы раскрывают методику преподавания специальных дисциплин, особенности учебного процесса и механизмы формирования корпоративной идентичности. Теоретико-методологические основы профессии, заложенные в дореволюционный период, получили развитие в исследованиях

О. В. Вовкотруб и В. П. Козлова [14–16]. Ярким примером служит научная школа профессора П. П. Смирнова, чья деятельность наглядно демонстрирует механизмы передачи профессионального знания [17].

Социально-политический контекст архивного образования, рассмотренный С. М. Воскобойник¹ и С. О. Шмидтом², подчеркивает важность мотивационных факторов в профессиональном выборе будущих архивистов.

Институциональное развитие архивного образования наиболее полно отражено в исследованиях Л. Н. Мазур [18], анализирующей становление историко-архивной специальности в региональном вузе, что позволяет выявить особенности подготовки кадров за пределами столичных центров. Н. И. Химица детально исследует организационные основы формирования ГАФ СССР [19], включая кадровую политику первых послереволюционных лет, в то время как Т. Ф. Павлова рассматривает трансформацию архивной системы в контексте создания спецхранов, требовавшую принципиально новой квалификации архивистов [20].

Особое значение для понимания профессиональной подготовки имеют работы, посвященные научным школам и профессиональным сообществам. В. С. Соболев и Т. И. Хорхордина изучают вклад кружка имени Лаппо-Данилевского в развитие архивоведческой мысли, подчеркивая роль неформальных объединений в формировании профессиональных компетенций [21]. В. Д. Евплов анализирует деятельность И. Л. Маяковского и М. С. Вишневецкого, демонстрируя становление практико-ориентированного подхода к обучению архивных специалистов [22; 23]. Международный контекст подготовки кадров раскрыт в работе Т. И. Хорхordiной. В своем исследовании Т. И. Хорхordiной продемонстрировала влияние взаимодействия отечественных архивов с мировым сообществом на стандарты профессионального образования [24].

Таким образом, дореволюционная система подготовки архивных кадров представляла собой сложный социокультурный феномен, объединявший институциональную основу в виде специализированных учебных заведений, научно-методическую базу, разработанную ведущими специалистами, преемственность профессиональных традиций и социальные механизмы формирования корпоративной идентичности. Этот исторический опыт сохраняет свою актуальность для современного архивного образования, демонстрируя эффективность комплексного подхода, сочетающего теоретическую

подготовку с практической составляющей и ценностными ориентирами профессии.

Методологическая основа исследования строится на сочетании нескольких взаимодополняющих подходов:

1. Институциональный анализ, позволяющий проследить формирование и развитие структурных элементов системы подготовки кадров.

2. Историко-генетический метод, направленный на выявление преемственности и трансформации педагогических традиций.

3. Историко-антропологический подход, ориентированный на изучение профессиональной культуры и образовательных практик.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к изучению архивного образования как социокультурного феномена, сочетающего институциональные, педагогические и профессиональные аспекты. Особое внимание уделяется ранее недостаточно изученным вопросам – роли неформальных образовательных практик, гендерным аспектам профессиональной подготовки, влиянию международного опыта.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования исторического опыта при решении современных проблем архивного образования, включая вопросы стандартизации подготовки, сочетания фундаментальных и прикладных компонентов, интеграции новых технологий в образовательный процесс.

Структура исследования построена по проблемно-хронологическому принципу, что позволяет сочетать анализ исторической динамики с углубленным рассмотрением ключевых аспектов подготовки специалистов. Первая часть посвящена генезису архивного образования в XVIII – первой половине XIX в., вторая – становлению системы профессиональной подготовки во второй половине XIX в., третья – процессам профессионализации и стандартизации на рубеже XIX–XX вв.

Результаты

Истоки и становление архивного образования (XVIII – первая половина XIX в.)

Формирование системы подготовки специалистов в области документоведения и архивного дела в России имеет глубокие исторические корни, уходящие в эпоху Московского государства. В допетровский период (XVI–XVII вв.) подготовка кадров осуществлялась через институт практического ученичества в рамках приказной системы. Этот сложный

¹ Воскобойник С. М. Юность, опаленная войной. *Государственный архив Российской Федерации*. URL: <https://statearchive.ru/979> (дата обращения: 20.03.2025).

² Шмидт С. О. Интервью. *Аудитория*. 2010. № 64. С. 2. URL: <https://www.rsuh.ru/news/detail.php?ID=29763> (дата обращения: 20.03.2025).

механизм передачи профессиональных знаний отличался сугубо практической направленностью – будущие подьячие начинали службу с низших должностей («молодых подьячих»), постепенно осваивая все аспекты работы с документами в течение 5–7 лет. Ключевым элементом подготовки было копирование документов, развивавшее не только каллиграфические навыки, но и глубокое понимание формуляра официальных бумаг.

Учебный процесс строился на принципах преемственности знаний через систему *мастер – ученик*, использовании реальных документов в качестве учебных пособий, постепенном усложнении задач и строгой дисциплине. Особую роль играли «образцовые книги» – сборники копий важных документов с пометами и комментариями, демонстрирующими процесс обучения. Социальный состав приказных людей был разнородным: наряду с профессиональными династиями подьячих в приказы попадали представители разных сословий, включая бывших крепостных, хотя продвижение по службе требовало не только навыков, но и связей.

Реформы Петра I кардинально изменили подход к подготовке специалистов. Введение в 1720 г. Генерального регламента заложило основы профессиональных стандартов, впервые закрепив понятие *архивариус*. Важнейшими нововведениями стали создание системы государственных архивов (Архив Коллегии иностранных дел, 1724 г.), введение должностных инструкций, обязательное изучение иностранных языков, систематизация документооборота и первые попытки научного описания документов. Особое внимание уделялось подготовке кадров для Коллегии иностранных дел через специальный «архивный класс», где сочетались практическая работа с изучением истории, географии и международного права. Эти преобразования привлекли в архивное дело представителей дворянства, в том числе получивших образование за границей, что повысило престиж профессии [25].

Во второй половине XVIII в. с созданием Академии наук (1725 г.) и Московского университета (1755 г.) началось становление академического подхода к архивному делу. Подготовка сочинений по дипломатике Н. Н. Бантыш-Каменским и создание в 1804 г. Общества истории и древностей при Московском университете заложили основы научного изучения документов. Параллельно развивалась практика неформального образования через кружки любителей истории, ставшие связующим звеном между наукой и архивной практикой.

Однако в первой половине XIX в. основной формой подготовки оставалась ведомственная система обучения. Каждое крупное ведомство (Коллегия

иностранных дел, Сенат, Синод) имело собственную систему подготовки с узкой специализацией, сочетанием теории и практики, жесткой иерархией и длительным сроком обучения (3–5 лет). Наиболее продвинутой была программа Архива Коллегии иностранных дел с многоступенчатым обучением от копирования до самостоятельного анализа документов. Социальный состав учащихся постепенно расширялся за счет разночинцев, хотя высшие должности по-прежнему требовали определенного статуса.

Таким образом, к середине XIX в. сложилась дуальная система подготовки, сочетавшая традиционное ученичество с элементами академического образования, что стало важным этапом в профессионализации архивного дела.

Формирование системы профессиональной подготовки (вторая половина XIX в.)

Вторая половина XIX в. стала периодом активного становления системы профессиональной подготовки архивных кадров в России. Этот процесс развивался под влиянием университетской реформы 1863 г., которая кардинальным образом изменила подходы к высшему образованию. Реформа предусматривала либерализацию учебного процесса, расширение университетской автономии и введение новых принципов преподавания историко-филологических дисциплин. Особое значение имело увеличение количества часов на вспомогательные исторические дисциплины и развитие практико-ориентированного подхода через семинарские занятия.

Важнейшим достижением этого периода стало введение обязательного курса «Теория и практика архивного дела» в программах исторических факультетов ведущих университетов. В Московском университете этот курс с 1865 г. читал выдающийся ученый и архивист Н. В. Калачов, чьи лекции сочетали фундаментальную теоретическую подготовку с разбором конкретных случаев из архивной практики. Параллельно формировалась система обязательной архивной практики для студентов, которая включала ознакомление с организацией архивного дела, работу с описями и каталогами, составление архивных справок и участие в описании фондов.

Особенность этого периода – углубление взаимодействия между академической наукой и практическим архивным делом. Это сотрудничество осуществлялось через научные общества, совместные публикации, археографические экспедиции и экспертные комиссии. Важным аспектом этого взаимодействия стало создание в университетах «учебных коллекций» – подборок копий документов для практических занятий, наиболее полная из которых (свыше 3000 единиц) была собрана в Петербургском археологическом институте.

Таким образом, во второй половине XIX в. в России сложилась многоуровневая система подготовки архивных кадров, сочетавшая университетское образование, ведомственную подготовку и региональные модели. Этот период стал временем настоящей профессионализации архивного дела, когда были заложены прочные основы для создания единой государственной системы архивного образования, которая окончательно оформилась уже в XX в.

Профессионализация и стандартизация (конец XIX – начало XX в.)

На рубеже XIX–XX вв. в России происходит качественный скачок в развитии архивного образования, связанный с созданием специализированных учебных заведений. Этот период характеризуется не только структурными изменениями в подготовке кадров, но и активным включением России в международный профессиональный диалог, формированием корпоративной идентичности архивистов, а также подготовкой к созданию единой государственной системы архивного образования.

Важнейшими центрами подготовки архивистов в этот период становятся Петербургский археологический институт (1877 г.) и Московский археологический институт (1907 г.).

Петербургский археологический институт предлагал двухгодичную программу (1200 учебных часов) с углубленным изучением вспомогательных исторических дисциплин. Особое внимание уделялось специализации по видам документов (актовые, законодательные, частные), а также обязательной практике в Сенатском архиве. Выпускники института формировали так называемые *ученые архивные комиссии*, игравшие ключевую роль в развитии архивного дела.

Московский археологический институт отличался комбинированной программой, сочетавшей лекции, семинары и практикумы. Впервые в России здесь был введен курс архивного менеджмента, кроме этого, активно изучался зарубежный опыт. Важной составляющей обучения стала научно-исследовательская работа студентов. Среди методических новаций этого периода следует отметить: 1) внедрение системы практических занятий, предложенной В. С. Иконниковым; 2) разработку «школы критики» источников; 3) создание комплексных методик анализа документов; 4) издание первых специализированных учебных пособий.

Российское архивное образование активно включилось в международный профессиональный диалог. В 1910 г. российские архивисты впервые приняли участие в международном конгрессе в Брюсселе, где представили доклады о национальной системе подготовки кадров.

Важную роль играли стажировки лучших выпускников в европейских архивах, где они изучали французскую и немецкую системы классификации, адаптируя их к российским условиям. Значительный вклад в развитие образования внесла переводческая деятельность: издавались русские версии европейских руководств, комментированные переводы архивных инструкций, проводился сравнительный анализ методик.

Научное сотрудничество проявлялось в совместных проектах с европейскими архивами, обмене публикациями, в приглашении иностранных специалистов для чтения лекций.

Конец XIX – начало XX в. – период становления корпоративной идентичности архивистов. В 1905 г. был создан Союз российских архивистов, а также региональные археографические общества и специализированные секции при научных объединениях. Важным шагом стало издание профессиональной периодики: журнала «Архивное дело» (с 1903 г.); «Вестника архивоведения»; трудов археологических институтов.

Проводились съезды и конференции, среди которых особое значение имел I Всероссийский съезд архивистов (1914 г.). Также велась разработка этического кодекса, включавшего принципы профессиональной этики, нормы работы с документами и правила научной публикации источников.

Накануне революции 1917 г. началась консолидация усилий по созданию централизованной системы архивного образования. Разрабатывались концепции единого образовательного стандарта, программы многоуровневой подготовки и модели взаимодействия учебных заведений. Формировалась нормативная база, включавшая: проект «Положения об архивном образовании»; типовые учебные программы; квалификационные требования.

Особое внимание уделялось кадровой политике: подготовке преподавательского состава, системе повышения квалификации и стипендиальным программам. Одновременно решались вопросы материально-технического обеспечения: создавались учебные архивы, оснащались кабинеты вспомогательных дисциплин, формировались специализированные библиотечные фонды.

К 1917 г. российская система архивного образования представляла собой уникальный синтез академических традиций, практического опыта, международных новаций и национальной специфики. Этот богатый опыт стал основой для создания советской системы подготовки архивных кадров, сохранившей многие достижения дореволюционного периода.

Анализ эволюции образовательных моделей демонстрирует, что архивное образование формировалось под влиянием нескольких ключевых факторов:

государственных реформ, развития исторической науки, международного опыта и профессиональной самоорганизации. Исследование подтверждает, что процесс профессионализации архивного дела прошел три основных этапа:

1. XVIII – первая половина XIX в. – период зарождения системного подхода к подготовке архивистов, переход от приказного ученичества к ведомственным школам и первым элементам академического образования.

2. Вторая половина XIX в. – этап институционализации, когда архивное образование стало включаться в университетские программы, а также начали формироваться специализированные учебные заведения.

3. Конец XIX – начало XX в. – время стандартизации и международной интеграции, когда сложилась разветвленная система подготовки, включавшая археологические институты, ведомственные школы и международные стажировки.

Наиболее значимым представляется переход от практико-ориентированного ученичества к научно-методической подготовке, что отражало общую тенденцию профессионализации гуманитарных дисциплин.

Государственные реформы (особенно петровские преобразования и университетская реформа 1863 г.) сыграли ключевую роль в формировании архивного образования. Введение Генерального регламента (1720 г.) и создание первых государственных архивов заложили основы профессии архивиста как отдельной специальности.

Одновременно развитие исторической науки (в частности, вспомогательных дисциплин – дипломатики, палеографии, сфрагистики) способствовало научному осмыслению архивной работы. Введение курсов архивоведения в университетах (прежде всего благодаря усилиям Н. В. Калачова и Д. Я. Самоквасова) превратило архивное дело из ремесла в научную дисциплину.

С конца XIX в. российское архивное образование активно включается в международный профессиональный диалог. Участие в конгрессах (Брюссель, 1910 г.), стажировки в европейских архивах, переводы методических пособий – все это способствовало синтезу национальных традиций и западных новаций.

Особый интерес представляет адаптация немецкой и французской систем классификации документов, которые были переработаны с учетом российской специфики (например, в Московском археологическом институте).

К началу XX в. архивисты осознают себя как отдельную профессиональную группу. Создание Союза российских архивистов (1905 г.), проведение съездов, издание специализированных журналов («Архивное дело») свидетельствуют о корпоративной консолидации.

Таким образом, исторический опыт дореволюционной России актуален для современных дискуссий об архивном образовании, особенно в контексте: *баланса теории и практики* (как избежать перекоса в сторону абстрактного знания или, наоборот, узкого ремесленничества); *цифровизации архивов* (адаптация традиционных методик к новым технологиям); *международных стандартов* (интеграция в глобальное архивное сообщество без утраты национальной идентичности).

Исследование подтверждает, что к 1917 г. в России сложилась уникальная модель архивного образования, сочетавшая: *академические традиции* (университетские курсы); *практическую подготовку* (ведомственные школы, стажировки); *международный опыт* (адаптация зарубежных методик); *профессиональную самоорганизацию* (съезды, журналы, этические кодексы).

Этот опыт стал основой для советской системы, а многие принципы (например, сочетание лекций и практики) сохраняют актуальность и сегодня. Дальнейшие исследования могли бы углубить понимание социокультурного контекста архивного образования, включая повседневные практики обучения и биографии отдельных архивистов.

Заключение

К началу XX столетия происходит формирование уникальной национальной модели подготовки архивных кадров. Эта модель органично сочетала несколько ключевых компонентов, создавших прочный фундамент для дальнейшего развития отрасли.

Академическая составляющая системы, представленная университетскими курсами и специализированными археологическими институтами, обеспечивала глубокую теоретическую подготовку. Особое значение имело преподавание вспомогательных исторических дисциплин – дипломатики, палеографии, сфрагистики, – которые формировали научный подход к работе с документами. При этом, в отличие от западноевропейских моделей, российское образование изначально развивалось в тесной связи с практической архивной деятельностью.

Практико-ориентированный компонент системы включал не только традиционные ведомственные школы, но и новаторские формы обучения. Обязательные архивные практики, стажировки в ведущих хранилищах, создание учебных коллекций документов – все это обеспечивало плавный переход от теории к профессиональной деятельности. Особенно показателен опыт Петербургского археологического института, где уже в 1870-е гг. была разработана комплексная программа, сочетавшая лекционные курсы с практическими занятиями непосредственно в архивах.

Международный опыт сыграл важнейшую роль в становлении российской системы подготовки архивных кадров, но не как слепое заимствование, а как творческая адаптация. Российские архивисты сумели взять лучшее из французской и немецкой школ, дополнив их национальными традициями документоведения. Участие в международных конгрессах, переводческая деятельность, стажировки за границей способствовали интеграции российского архивного дела в мировое профессиональное сообщество, сохраняя при этом свою идентичность.

Особого внимания заслуживает процесс профессиональной самоорганизации, достигший к 1917 г. значительных результатов. Создание Союза российских архивистов, проведение всероссийских съездов, издание специализированных журналов свидетельствовали о формировании корпоративной культуры и профессионального самосознания. Разработка этических кодексов и квалификационных требований приближала российскую систему к современным стандартам профессионализма.

Этот исторический опыт не был утрачен после 1917 г., а лег в основу советской системы архивного образования, сохранившей многие прогрессивные элементы дореволюционной школы. Особенно важен принцип сочетания фундаментальной теоретической подготовки с практической составляющей,

остающийся актуальным и в современных условиях цифровой трансформации архивного дела.

Перспективны исследования: сравнительный анализ региональных моделей подготовки архивных кадров; изучение биографий и педагогических методов выдающихся архивистов-преподавателей; анализ влияния социальных изменений (например, появления разночинцев и женщин в профессии) на развитие образовательной системы; исследование преемственности между дореволюционной и советской школами архивного образования.

Современные вызовы, связанные с цифровизацией архивного дела и изменениями в профессиональных стандартах, делают обращение к историческому опыту российского архивного образования особенно актуальным. Многие принципы, выработанные в рассматриваемый период, могут быть продуктивно переосмыслены в контексте современных образовательных парадигм.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Макасов В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945). М.: Наука, 1969. 431 с. [Maksakov V. V. *History and organization of archival affairs in the USSR (1917–1945)*. Moscow: Nauka, 1969, 431. (In Russ.)]
2. Самошенко В. Н. История архивного дела в дореволюционной России. М.: Высш. шк., 1989. 214 с. [Samoshenko V. N. *History of archival affairs in pre-revolutionary Russia*. Moscow: Vyssh. shk., 1989, 214. (In Russ.)]
3. Шмидт С. О. Исторические корни профессии историка-архивиста: отечественный опыт. *Вестник архивиста*. 1996. № 4. С. 26–30. [Shmidt S. O. Historical roots of the historian-archivist profession: National experience. *Herald of Archivist*, 1996, (4): 26–30. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/shhyot>
4. Простоловцова Л. Н., Станиславский А. Л. История кафедры вспомогательных исторических дисциплин. М.: МГИАИ, 1990. 71 с. [Prostovolosova L. N., Stanislavsky A. L. *History of auxiliary historical disciplines*. Moscow: MSHAI, 1990, 71. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/lbtcyh>
5. Стрекопытов С. П., Сенин А. С. Кафедра истории государственных учреждений и общественных организаций. М., 2002. 230 с. [Strekopytov S. P., Senin A. S. *Department of history of state institutions and public organizations*. Moscow, 2002, 230. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/puhqal>
6. Хорхордина Т. И. Историко-архивный институт в истории отечественной высшей школы. М.: РГГУ, 2020. 449 с. [Khorkhordina T. I. *Historical and archival institute in the history of national higher education*. Moscow: RSUH, 2020, 449. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/aiovez>
7. Хорхордина Т. И. История архивоведческой мысли. М.: РГГУ, 2012. 448 с. [Khorkhordina T. I. *History of archival thought*. Moscow: RSUH, 2012, 448. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pfbmbf>
8. Хорхордина Т. И., Волкова Т. С. Российские архивы: История и современность. М.: РГГУ, 2012. 415 с. [Khorkhordina T. I., Volkova T. S. *Russian archives: History and modernity*. Moscow: RSUH, 2012, 415. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pdhaqn>
9. Хорхордина Т. И. Возникновение и развитие школы документоведения и делопроизводства. *Делопроизводство*. 2014. № 2. С. 20–27. [Khorkhordina T. I. Emergence and development of the school of records management and office work. *Deloproizvodstvo*, 2014, (2): 20–27. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tygfwx>

10. Хорхордина Т. И. Гуманитарный университет в Москве. М.: РГГУ, 2012. 293 с. [Khorkhordina T. I. *Humanities university in Moscow*. Moscow: RSUH, 2012, 293. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pfbmal>
11. Ковальчук Н. А. «Историко-архивный институт стал моим родным домом...»: Воспоминания Н. А. Ковальчук о годах учебы в институте (1940–1947). *Отечественные архивы*. 2003. № 4. С. 74–97. [Kovalchuk N. A. "The historical and archival institute became my home...": N. A. Kovalchuk's memoirs about student years at the institute (1940–1947). *Otechestvennye arhivy*, 2003, (4): 74–97. (In Russ.)]
12. Безбородов А. Б. Посвящено юбилею: Торжественное заседание комсомольского актива, сотрудников и преподавателей МГИАИ, посвященное 60-летию ленинского комсомола. *Советские архивы*. 1979. № 2. С. 95–96. [Bezborodov A. B. To the anniversary: Meeting of the Komsomol activists, staff, and faculty of MGIAI, dedicated to the 60th anniversary of the Lenin Komsomol. *Sovetskie arhivy*, 1979, (2): 95–96. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nqnwvs>
13. Безбородов А. Б., Хорхордина Т. И. Историко-архивный институт: прошлое и настоящее. *Вестник архивиста*. 2001. № 3. С. 117–127. [Bezborodov A. B., Khorkhordina T. I. Historical and archival institute: Past and present. *Herald of Archivist*, 2001, (3): 117–127. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pfbnob>
14. Вовкотруб О. В., Фионова Л. Р. Архивоведение. Пенза: ПГУ, 2005. 132 с. [Vovkotrub O. V., Fionova L. R. *Archival studies*. Penza: PSU, 2005, 132. (In Russ.)]
15. Козлов В. П. Историк и архивист: общее и особенное профессий. *Отечественные архивы*. 1997. № 6. С. 3–11. [Kozlov V. P. A historian vs. an archivist: Common and distinctive features of the professions. *Otechestvennye arhivy*, 1997, (6): 3–11. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rgedmh>
16. Козлов В. П. Российское архивное дело. М.: Альфа-Пресс, 2009. 336 с. [Kozlov V. P. *Russian archival affairs*. Moscow: Alpha-Press, 2009, 336. (In Russ.)]
17. Козлов В. Ф. Материалы заседания Ученого совета МГИАИ, посвященного памяти профессора П. П. Смирнова. *Археографический ежегодник за 1980 год*, ред. С. О. Шмидт. М.: Наука, 1981. С. 243–247. [Kozlov V. F. Materials of the meeting of the academic council of MGIAI dedicated to the memory of professor P. P. Smirnov. *Archaeographic yearbook, 1980*, ed. Shmidt S. O. Moscow: Nauka, 1981, 243–247. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zxdjqd>
18. Мазур Л. Н. Историко-архивная специальность в Уральском федеральном университете: прошлое, настоящее, будущее. *Отечественные архивы*. 2023. № 5. С. 38–46. [Mazur L. N. Historical and archives specialty at Ural Federal University: Past, present, future. *Otechestvennye arhivy*, 2023, (5): 38–46. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uiinph>
19. Хими́на Н. И. Основные проблемы собирания документального наследия и создания ГАФ СССР в 1917–1930-е гг. *История и архивы*. 2021. № 4. С. 82–99. [Khimina N. I. The main problems of collecting the documentary heritage and creating the state archival fund of the USSR in 1917–1930s. *History and Archives*, 2021, (4): 82–99. (In Russ.)] <https://doi.org/10.28995/2658-6541-2021-4-82-99>
20. Павлова Т. Ф. Российские архивы на пути к спецхрану (1918–1938 гг.). *Отечественные архивы*. 2023. № 4. С. 3–16. [Pavlova T. F. Russian archives on the way to the special depositories (1918–1938). *Otechestvennye arhivy*, 2023, (4): 3–16. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qsndfh>
21. Соболев В. С., Хорхордина Т. И. Кружок архивных работников им. А. С. Лаппо-Данилевского: вклад в развитие архивоведческой мысли (к 100-летию основания). *Отечественные архивы*. 2020. № 6. С. 17–27. [Sobolev V. S., Khorkhordina T. I. A. S. Lappo-Danilevsky circle of archivists: Contribution to the development of archival thought (to the 100th anniversary of its foundation). *Otechestvennye arhivy*, 2020, (6): 17–27. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/agfzkv>
22. Евплов В. Д. К истории археографической деятельности И. Л. Маяковского и М. С. Вишневого: документальный обзор. *Гуманитарный акцент*. 2023. № 2. С. 61–72. [Evplov V. D. On the history of archaeological activity of I. L. Mayakovsky and M. S. Vishnevsky: A documentary review. *Humanitarian Accent*, 2023, (2): 61–72. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zjbukx>
23. Евплов В. Д. Илья Лукич Маяковский и новая архивная политика. *Смысл истории: журнал историко-философского общества*. 2022. № 4. С. 149–170. [Evplov V. D. Ilya Lukich Mayakovsky and the new archival policy. *Smysl istorii: Zhurnal istoricheskogo-filosofskogo obshchestva*, 2022, (4): 149–170. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/lagfrv>
24. Хорхордина Т. И. Отечественные архивы и мировое архивное сообщество: история сотрудничества. *Отечественные архивы*. 2020. № 5. С. 3–17. [Khorkhordina T. I. National archives and the global archival community: History of cooperation. *Otechestvennye arhivy*, 2020, (5): 3–17. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/czsikv>
25. Цеменкова С. И. История архивов России с древнейших времен до начала XX века. Екатеринбург: УрФУ, 2015. 155 с. [Tsemenkova S. I. *History of Russian archives from ancient times to the early 20th century*. Ekaterinburg: UrFU, 2015, 155. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uwnvoj>